различия обусловлены разницей в восприятии рекламного текста в зависимости от гендерного фактора, который должен учитываться при составлении рекламных текстов.

Список литературы:

1. Гермогенова Л.Ю., Эффективная реклама в России. Практика и рекомендации: учеб. пособие / Л.Ю. Гермогенова. – М.: РусПартнер Лтд, 1994. – С. 32-33.
2. Кривоносов А.Д. Жанры PR-текста: учеб. пособие для студентов отделений связей с общественностью [Текст] / А.Д. Кривоносов. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 13-14.
3. Меркель Е.В., Чаунина Н.В. Реклама в деловой речи [Текст] / Меркель Е.В., Чаунина Н.В. // Русский язык и культура речи. Часть II: Функциональная стилистика. Основы ораторского мастерства: учебно-методическое пособие. – Нерюнгри: Изд-во ТИ (ф) ЯГУ, 2008. – С. 57-65.
4. Педагогическое речеведение: Словарь-справочник [Текст] / Т.А. Ладыженская, А.К. Михальская. – М.: Флинта, Наука, 1998. – С. 138.
5. Хрулева Т.Н. Репрезентация гендерных стереотипов в журнальной рекламе [Текст] / Хрулева Т.Н. // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 48 – С. 117-124.
6. Magazine Cosmopolitan [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Cosmopolitan_September_2016_UK.
7. Magazine Men's Health [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/Mens_Health_June_2016#page/n0/mode/2up.
8. Magazine Outside [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Outside_July_2016.

**Образ Акакия Акакиевича Башмачкина в повести Н.В. Гоголя
«Шинель» и одноимённом мультипликационном фильме
Ю. Норштейна**

*Бровкина А.С., школьница,
МБОУ СОШ №15, г. Нерюнгри
E-mail: aleksandra-brovkina5432@yanex.ru*

*Научный руководитель:
учитель русского языка и литературы Савинова Д.Б.*

В своей работе мы исследовали повесть Н.В. Гоголя «Шинель» и одноимённый мультипликационный фильм Ю.Б. Норштейна. Мы сравнивали образы главного героя Акакия Акакиевича Башмачкина, представленные в повести и мультфильме.

Проблема исследования заключается в разном представлении повести «Шинель» Н.В. Гоголем и Ю.Б. Норштейном. Каждый из них «показывает свою историю, но пьют они из одного источника».

Нам кажется, что на сегодняшний день, эта проблема очень **актуальна**, потому что многие режиссеры используют за основу своих фильмов художественные произведения.

Новизну своей работы мы видим в том, что после показа зрителям части этого мультипликационного фильма, ещё не было сделано глубоких исследований

представленного образа Акакия Акакиевича Башмачкина. Мы основывались на собранных нами материалах из интервью и отдельных фраз Ю.Б. Норштейна, а также на фрагментах его мультфильма.

Нашей **целью** стало определение концепции образа Акакия Акакиевича Башмачкина в повести Н.В. Гоголя «Шинель» и одноимённом мультипликационном фильме Ю.Б. Норштейна

Для того чтобы прийти к цели, мы поставили перед собой следующие **задачи**:

- 1) сравнить образы Акакия Акакиевича у Н.В. Гоголя и Ю.Б. Норштейна;
- 2) разобраться в «белых пятнах» повести;
- 3) предположить, почему Ю.Б. Норштейн не может закончить свой мультипликационный фильм.

В нашем исследовании мы использовали такие **научные методы**, как: анализ, сопоставление, сравнение, описание.

Предмет исследования: изобразительные средства, с помощью которых создаётся образ Акакия Акакиевича в повести Н.В. Гоголя и мультфильме Ю.Б. Норштейна «Шинель»

Описание работы

Почему незаконченное произведение искусства притягивает, привлекает внимание? Наверное, потому, что над ним хочется думать, размышлять, дорисовывать детали, дописывать незаконченный текст. В нём - неисчерпаемый потенциал. Таким неисчерпаемым потенциалом обладает, на наш взгляд, мультипликационный фильм Ю.Б. Норштейна «Шинель». Режиссер как будто приглашает нас к участию в диалоге на равных, но в конечном итоге наше сознание подчиняется заложенному авторскому пониманию. В чём оно заключается?..

Во многом это зависит от отношений кинематографии и литературы. Кинематография и литература обладают наиболее крепкими многообразными связями. Крупнейшие мастера кино неизменно опираются на многовековой опыт классической литературы как «человековедения», творчески осваивают её традиции. Идеи и образы литературы во многом определяют направление эстетического поиска кинематографии.

Мы исследовали повесть Н.В. Гоголя «Шинель» и одноимённый мультипликационный фильм Ю.Б. Норштейна.

Н.В. Гоголь – одна из ключевых фигур в литературе и неповторимая авторская индивидуальность. Его произведения всегда производили особое впечатление на читателей. В построении системы персонажей Гоголь прибегает к одному новаторскому приему: он отказывается от изображения положительного героя.

Акакий Акакиевич изображается Гоголем в повести «Шинель» как жалкая личность, смиренная и неполноценная, и рассказ проходит через всю гамму отношений к нему – от простой насмешки до пронзительной жалости.

Желая изобразить униженного обществом человека, он изобразил своего героя таким, что Чернышевский не без оснований назвал его «совершенным идиотом»: он даже не в состоянии выполнить простейшего служебного поручения, он может только переписывать. Даже говорить он почти не может: «Акакий Акакиевич изъяснялся большею частью предложениями, наречиями и, наконец, такими частицами, которые решительно не имеют никакого значения». Акакий Акакиевич трогателен и трагичен.

Юрий Борисович Норштейн и его команда используют в своей анимации специальную технику, применяя несколько стеклянных панелей, чтобы придать анимации трёхмерный вид. Отдельные стеклянные панели могут перемещаться в

горизонтальном направлении, а также в сторону от камеры, чтобы создать эффект перемещения персонажа. Такой тип покадровой анимации называется перекладкой.

Прототипов у Акакия Акакиевича в мультипликационном фильме было несколько. Основным его прототипом стал Варлам Шаламов. Потому что именно в фотографии, на которой изображён Шаламов, Норштейн увидел нужную ему сцену: Акакия Акакиевича на кровати.

Фильмы Юрия Норштейна создали ему славу открывателя небывалых, гениальных пространств в анимации, а его работа над «Шинелью» изменила представления не только о мультипликации, но и об искусстве в целом, да, собственно, и о жизни...

Н.В. Гоголь и Ю.Б. Норштейн видят образ Акакия Акакиевича по-разному.

Гоголь пишет: «Чиновник нельзя сказать, чтобы очень замечательный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько даже на вид подслеповат, с небольшой лысиной на лбу с морщинами по обеим сторонам щёк и цветом лица, что называется геморроидальным...»

Ю.Б. Норштейн говорит так: «Трудно нарисовать ничто, сложность была в нейтральности Акакия Акакиевича, он не мужчина, не женщина, не человек обладающий какой-то определённой внешностью, у него нет выразительных черт лица, так, какие-то волосики, непонятно какие губы, он шурит глазки, ходит согнувшись и, наверное, у него слегка широкий зад, поскольку он всё время сидит, ножки слабые, так как он мало ходит».

Гоголь хочет заявить своей повестью, что Акакий Акакиевич – это жалкая личность, смиренная и неполноценная. Что он - самое низшее существо, которое только и умеет, что переписывать бумаги. В какой-то степени в этом есть доля правды. Норштейн же убеждает зрителя, что сам Акакий Акакиевич не чувствует себя таким, ему нравится его жизнь, он счастлив и ему ничего кроме такой жизни не нужно.

Даже взгляды на любимую работу Акакия Акакиевича у Н.В. Гоголя и Ю.Б. Норштейна разные.

Гоголь описывает домашнее переписывание бумаг Акакия Акакиевича в 1,5 предложения. Но для Норштейна этот момент очень важен.

Юрий Борисович тщательно подошёл к своим эпизодам и проработал в них каждую деталь. «Гоголевский герой требует совсем другой степени подробности. У него не может быть каких-то резких движений. Каждое действие связано со всей его жизнью, и он подробнейшим образом его совершает. И парадоксально, что эти простые действия требуют совершенно особой детализации. Получается, будто в замочную скважину смотришь...

Почему Ю.Б.Норштейн не может закончить свой мультфильм? Многие исследователи и даже обычные люди уже несколько лет задаются этим вопросом. И никто так и не может дать окончательного ответа на него, даже сам Юрий Борисович Норштейн.

Как известно, «Шинель» начала сниматься в 1981 году. Работа над ней идёт уже более 30 лет. Но за всё это продолжительное время мультфильм снят только наполовину. У меня есть несколько вариантов ответа на этот вопрос.

1. Потому что Норштейн за такое долгое время сильно привязался к своему Акакию Акакиевичу и не хочет в конце мультфильма убивать его, как это сделал Гоголь в своей повести. Хотя сам Ю.Б.Норштейн пишет, что не хотел бы привязываться к Башмачкину, так как тогда на экранах была бы сентиментальность, а

ему этого не хочется, потому что он считает, что Акакий Акакиевич всё-таки может быть безобразным.

2. Потому что тема человеческого стыда не может быть закончена. В ней нельзя окончательно поставить точку, потому что мера человеческого стыда у всех людей разная.

3. Потому что Ю.Б. Норштейн дальше видит тупик, который не увидел в своей повести Гоголь. Но Норштейн всё равно пытается найти выход из этого положения.

А теперь рассмотрим так называемые «белые пятна». «Белыми пятнами» Норштейн называет наиболее интересные места в художественном произведении, которые чётко не показаны писателем, а только подразумеваются. Такие «белые пятна» режиссеры часто используют в своих фильмах.

Созданные кадры (18 минут) мультфильма Ю.Б. Норштейна «Шинель» раскрывают несколько наиболее выразительных «белых пятен» в гоголевской повести.

1. Момент, где Акакий Акакиевич возвращается домой из департамента. Норштейн показывает зрителю, что даже на улице, среди множества людей ему повсюду мерещатся буквы. Даже по пути домой Башмачкин переписывает какие-то документы у себя в голове.

2. Эпизод, где Акакий Акакиевич пришёл домой и начал переодеваться. Юрий Борисович изображает его таким живым, особенно в тот момент, где Акакий Акакиевич подтягивает свой сползший носочек и где он пытается согреть руками свои замёрзшие ноги.

3. Момент, где Акакий Акакиевич обедает. Сначала он так быстро хлебает свою похлёбку, думая о ближайшем переписывании бумаг. Но вдруг, он останавливается на мгновение и начинает выводить ложкой в воздухе какие-то буквы.

4. Акакий Акакиевич ложится спать. Тщательно укутываясь в шинель, он становится совершенным ребёнком. Эта «детскость» главного героя подчёркивается на протяжении всего мультфильма. И, может быть, является главной для Норштейна причиной невозможности закончить работу.

Заключение

Завершённость художественного произведения - понятие условное и зависит от цели, которую преследует автор. Завершая произведение, писатель делает не что иное, как обрывает его в тот самый момент, когда оно начинает наполняться определённым значением, начинает из вопроса превращаться в ответ.

Детали, которые тщательно разрабатывает Норштейн, создают совершенно живого, настоящего человека. Это образ взрослого ребёнка. Которого в конце повести необходимо убить. Этот финал станет величайшей трагедией. Посильнее «Ромео и Джульетты»... Если он когда-нибудь произойдёт.

Так как мультфильм не закончен, мне кажется, в дальнейшем Ю.Б. Норштейн покажет в нём ещё много ярких деталей, которые заставят зрителя задуматься над своей жизнью и, возможно, что-то изменить в ней в лучшую сторону. Потому что «Шинель» – «генофонд человеческого стыда». И это, возможно, тема отдельного исследования.

Список литературы:

1. Барт Р. S/Z: Бальзаковский текст: опыт прочтения [Текст] / Р. Барт / пер. Г.К. Косикова и В.П. Мурат; общ. ред., вступит. ст. Г.К. Косикова. — М.: Ad Marginem, 1994.

2. Вартанов А.Н. Образы литературы в графике и кино [Текст] / А.Н. Вартанов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 312 с.
3. Гуральник У.А. Русская литература и советское кино [Текст] / У.А. Гуральник. – М.: Наука, 1968. – 431 с.
4. Добин Е. Поэтика киноискусства [Текст] / Е. Добин. – М.: Искусство, 1961. – 228 с.
5. Норштейн Ю.Б. Снег на траве [Текст] / Ю.Б. Норштейн // Искусство кино – 1981 – №№9-10.
6. Интервью Ю.Б. Норштейна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsad.ru/articles/shinel-i-evangelie>

Возможности использования дистанционной образовательной среды Moodle при обучении ознакомительному чтению

*Будаева Е.Д., студентка,
Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета,
г. Нерюнгри
E-mail: katerina-875@mail.ru*

*Научный руководитель:
к.филол.н. Павлова Т.Л.*

В методике преподавания иностранного языка большое внимание уделяется проблеме обучения чтению, поскольку именно оно является одним из основополагающих умений, без усвоения которого немыслимо образовательный процесс. Как один из видов речевой деятельности чтение всегда целенаправленно и его главной целью является извлечение информации, содержащейся в письменном речевом произведении, то есть в тексте. А текст, как известно, является объектом профессиональной деятельности студентов филологов. В методике преподавания иностранных языков текст определяется как «последовательность устных и письменных высказываний, порождаемых либо понимаемых в процессе речевой деятельности, осуществляемой в конкретной сфере общения» [4]. Поскольку для студентов-филологов важно понимание всех процессов как устной, так и письменной речи их необходимо погружать в условия естественной языковой среды. Чтение в данном случае выступает одновременно как цель, так и как средство обучения, средство познания картины мира носителей языка. Все вышесказанной позволяет говорить о необходимости включения в процесс обучения неадаптированных, т. е. аутентичных текстов, написанных на изучаемом языке, для погружения студентов в естественную языковую среду.

Что касается видов чтения, то под ними принято понимать набор операций, обусловленных целью чтения, т.е. коммуникативной задачей, характеризующихся «специфическим сочетанием приемов смысловой и перцептивной переработки материала, воспринимаемого зрительно». [2, стр. 235] Соловова Е.Н. выделяет следующие виды чтения: поисковое, просмотровое, ознакомительное, изучающее и аналитическое.